

Р. А. Кислицын*

СПОСОБЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Несовершенство и противоречивость норм, регулирующих процесс реорганизации хозяйственных обществ, и отсутствие норм о недействительности реорганизации ведут к тому, что любая реорганизация, проводимая в настоящее время в РФ, несет в себе высокий риск признания ее незаконной. Часто в результате реорганизации происходит нарушение интересов кредиторов, в связи с чем огромную важность приобретает вопрос защиты их прав.

Под способами защиты гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права.¹

Одним из способов защиты гражданских прав является предъявление исковых требований в суд.

Согласно п. 1 ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

Способы защиты даны субъекту гражданского права законодательством. Проблема же для каждого участника гражданского оборота заключается в оптимальном выборе и эффективном использовании и применении предусмотренных законодательством способов защиты.²

В настоящее время на практике заявляется огромное количество самых разнообразных требований, рассматриваемых судами в связи с осуществленной реорганизацией юридических лиц.

Заявление множества требований объясняется тем, что действующее законодательство позволяет использовать процедуру реорганизации для различного рода злоупотреблений. В результате таких злоупотреблений часто нарушаются права кредиторов — контрагентов реорганизуемых юридических лиц. Изучение результатов анализа судебной практики подтверждает, что подавляющее число исковых заявлений, связанных с реорганизацией коммерческих организаций, сопряжены с нарушением прав и отсутствием эффективных механизмов соблюдения имущественных интересов кредиторов реорганизуемых юридических лиц.

Причина же разнообразия требований, по мнению ряда авторов, объясняется тем, что действующее законодательство не содержит норм об основаниях оспаривания

---

* Кислицын Роман Александрович — аспирант кафедры коммерческого права СПбГУ.

© Р. А. Кислицын, 2012

E-mail: ab9592020@ya.ru

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 628.

² Там же.

реорганизации в целом или отдельных ее этапов, о круге лиц, имеющих право на оспаривание реорганизации, и последствиях такого оспаривания.³

Проблема заключается также в том, что правоприменительная практика не выработала единых эффективных способов защиты прав и интересов кредиторов при нарушении процедуры реорганизации. Арбитражные суды неоднократно указывали заявителям, чьи права были нарушены в результате незаконно проведенной реорганизации, на неправильно избранный способ защиты.

При этом важно отметить, что хозяйственные отношения должны строиться на принципе стабильности гражданского оборота, под которым следует понимать стабильность процесса перехода имущественных прав. Применительно к процедуре реорганизации это означает, что при ее проведении, с одной стороны, не должны ущемляться права и интересы кредиторов, а с другой стороны, предоставление широких прав и гарантий кредиторам не должно препятствовать самой процедуре реорганизации.

Таким образом, должен быть соблюден баланс интересов реорганизуемого юридического лица, его участников (акционеров), а также самих кредиторов.

В судебной практике встречаются иски о признании недействительной реорганизации как сделки и о применении последствий ее недействительности, о признании недействительным разделительного баланса в части, касающейся объема распределенных прав и обязанностей, о признании недействительной регистрации вновь созданных в результате реорганизации юридических лиц, о признании недействительным решения общего собрания акционеров (участников) в части утверждения разделительного баланса и признании недействительными сделок по передаче имущества согласно разделительному балансу, о применении последствий недействительности ничтожной сделки по передаче имущества в уставный капитал при проведении реорганизации путем приведения сторон в первоначальное положение и обязанности вернуть полученное по сделке имущество.⁴

Как видно из приведенного перечня, формулировки исковых требований не подчиняются никаким правовым нормам, а зависят, скорее, от фантазии их заявителей.

Специфика требований кредиторов объясняется самой юридической природой реорганизации.

Существует позиция, согласно которой реорганизацию можно признать сделкой, и в случае признания реорганизации как сделки недействительной возможно применять последствия ее недействительности.⁵ Имеется и негативная судебная практика, подтверждающая указанную позицию.⁶

³ Бакулина Е. К вопросу о судебном оспаривании реорганизации хозяйственных обществ // Хозяйство и право. 2004. № 3. С. 128.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 апреля 2002 г. по делу № А74-3091/01-К1-Ф02-580/02-С2; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2001 г. по делу № КГ-А40/6158-01; Постановление Президиума ВАС РФ от 31 октября 2000 г. № 796/00; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25 июля 2002 г. по делу № Ф09-171/02-ГК; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 9 августа 2002 г. по делу № КГ-А41/5085-02 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Данную позицию, в частности, разделяет О. А. Наумов (см.: Наумов О. А. О защите прав кредиторов при реорганизации должников // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7. С. 5).

⁶ См., напр.: Постановление ФАС Поволжского округа от 7 марта 2007 г. № А49-2003/2006-44/26 // СПС «КонсультантПлюс». — Суд признал недействительной реорганизацию путем выделения как притворную сделку, совершенную с целью прикрытия сделки по отчуждению имущества реорганизуемого юридического лица в преддверии его банкротства.

Однако существует иная точка зрения, поддерживаемая большинством ученых, — реорганизация рассматривается как сложный юридический состав. Как справедливо отмечает Е. Бакулина, эта реорганизация может включать в себя такой юридический факт, как сделка — договор присоединения (слияния), однако это не служит достаточным основанием для того, чтобы отождествлять реорганизацию, которая прежде всего является процедурой, с такой правовой конструкцией, как сделка.⁷

Представляется, что реорганизация является собой сложный юридико-фактический состав, включающий, во-первых, ненормативный правовой акт (решение общего собрания участников (акционеров)); во-вторых, группу последовательно совершаемых вспомогательных юридических фактов (определение объема правопреемства; составление разделительного баланса или передаточного акта); в-третьих, гражданско-правовые сделки (заключение договора и т. п.); в-четвертых, административный акт (распоряжение (иные индивидуальные решения) регистрирующих органов о регистрации изменений в учредительных документах реорганизуемых лиц (регистрация изменений)).

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что и в российской судебно-арбитражной практике утвердилась точка зрения, в соответствии с которой реорганизация юридического лица не квалифицируется в качестве гражданско-правовой сделки, а рассматривается как сложный состав, включающий в себя множество юридических фактов.⁸

Практическим следствием такого подхода выступает неприменимость норм о сделках, главным образом норм об основаниях и последствиях их недействительности, к реорганизации.

Необходимо отметить также, что реорганизация — это не просто совокупность юридических фактов. Как правильно отмечает Д. И. Степанов, реорганизация — набор юридических фактов, объединяемых единой целью и следующих в достижении такой цели один за другим. При этом реорганизация включает в себя как частноправовые юридические факты, так и правовые основания, относящиеся к сфере публичного права (ненормативные правовые акты регистрирующего органа, издаваемые в связи с созданием юридического лица, регистрацией выпуска ценных бумаг).⁹

Таким образом, реорганизация — это сложный юридико-фактический состав, представляющий собой совокупность последовательных юридических фактов как частноправового, так и публичного характера, объединяемых одной целью.

В последнее время судебно-арбитражная практика стала склоняться к тому, что при анализе требований о признании реорганизации недействительной действия и решения, принятые при ее проведении, следует рассматривать дифференцированно и давать каждому из них самостоятельную правовую оценку (Постановление ФАС Московского округа от 6 июня 2007 г. № КГ-А40/4738-07).¹⁰

⁷ Бакулина Е. К вопросу о судебном оспаривании реорганизации хозяйственных обществ. С. 130–131.

⁸ См., напр.: Постановление ФАС Московского округа от 17 февраля 2002 г. № КГ-А41/8711-03 (сама по себе реорганизация юридического лица не может рассматриваться как гражданско-правовая сделка, влекущая отчуждение имущества должника), Западно-Сибирского округа от 19 февраля 2003 г. № Ф04/688-118/А27-2003 (реорганизация не является сделкой и оснований для применения к ней ст. 168 ГК РФ не имеет) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Степанов Д. И. Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц // Закон. 2007. № 3. С. 67.

¹⁰ Ванев А. Обзор арбитражной практики по реорганизации юридических лиц // Правовое поле. 2007. № 10 // <http://www.fd.ru/reader.htm?id=27560> (2011. 18 апр.).

Данный подход является наиболее приемлемым, поскольку обеспечивает рассмотрение каждого действия или решения с учетом его специфики. При этом ничто не препятствует истцу соединить в одном заявлении несколько требований и подать их на совместное рассмотрение в одном процессе (п. 1 ст. 130 АПК РФ¹¹). В этом случае будет обеспечен наиболее полный анализ ситуации с учетом всех обстоятельств спора.

В случае признания в результате судебного разбирательства недействительным одного элемента юридического состава реорганизации это не должно автоматически влечь признание недействительным другого элемента.

Напротив, если конечной целью истца является устранение некоего финального результата в виде признания реорганизации юридического лица недействительной, то требование заявителя должно изначально включать такое притязание. Данный вывод очень важен, поскольку это напрямую может сказаться на практике.

Наиболее часто кредиторы заявляют требование о признании решения общего собрания участников о реорганизации недействительным.

Принятие решения о реорганизации в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах»¹² и Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹³ является исключительной компетенцией общего собрания участников. На порядок его судебного оспаривания должны распространяться общие правила об оспаривании решений общих собраний участников. Так, на основании правил п. 7 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 1 ст. 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» решение общего собрания акционеров (участников) общества, принятое с нарушением требований указанных законов, иных правовых актов РФ, устава общества и нарушающие права и законные интересы акционера (участника) общества, может быть признано судом недействительным.

Оспорить решение общего собрания акционеров (участников) может только акционер или участник общества, причем не каждый, а только тот, который не принимал участия в голосовании или голосовал против оспариваемого решения. Право оспорить решение о реорганизации (решение общего собрания участников) не предоставлено кредиторам.

Одним из наиболее часто заявляемых кредиторами реорганизованного юридического лица требований в суде является требование о признании решения регистрирующего органа о государственной регистрации реорганизации юридического лица недействительным.¹⁴

Согласно ст. 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической

¹¹ Российская газета. 2002. 27 июля.

¹² Там же. 1995. 29 дек.

¹³ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹⁴ См., напр.: *Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 августа 2010 г. по делу № А43-41536/2009*; *Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26 марта 2010 г. по делу № А45-21763/2009* // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания недействительным решения регистрирующего органа о государственной регистрации реорганизации необходимо наличие одновременно двух условий: оспариваемый акт должен противоречить закону или иному нормативному правовому акту; оспариваемый акт должен нарушать права заявителя. Именно по причине отсутствия второго условия арбитражные суды часто отказывают заявителям.¹⁵

В практике кредиторами часто заявляется также требование о признании реорганизации недействительной по причине ненадлежащего уведомления кредиторов.

Действующая редакция ст. 60 ГК РФ не содержит специального правила о прямом уведомлении известных реорганизуемому юридическому лицу кредиторов. Однако указанное правило содержится в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹⁶ (далее — Закон).

В соответствии с п. 2 ст. 13.1 Закона реорганизуемое юридическое лицо после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц помещает в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации. Реорганизуемое юридическое лицо в течение пяти рабочих дней после даты направления уведомления о начале процедуры реорганизации в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в письменной форме уведомляет известных ему кредиторов о начале реорганизации.

Таким образом, реорганизуемое юридическое лицо должно уведомить своих кредиторов двумя способами: как через соответствующие органы печати, так и с обязательным направлением кредиторам письменного уведомления о реорганизации.¹⁷

В настоящее время иные правила действуют при реорганизации кредитных организаций в форме слияния, присоединения и преобразования. Особенности такой реорганизации установлены ст. 23.5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».¹⁸

Тот факт, что законом предусмотрена необходимость уведомлять лишь «известных» кредиторов, как может показаться на первый взгляд, вносит в процесс уведомления некоторую долю субъективизма со стороны реорганизуемых юридических лиц. Однако, думается, что категория «известные кредиторы», напротив, может иметь и вполне объективное содержание в том смысле, что под «известными кредиторами» следует понимать всех кредиторов, о которых юридическое лицо знало или должно было знать, поскольку последний критерий («должно было знать») устанавливается исходя из требований нормального гражданского оборота и не связан с возможностями конкретного юридического лица. Например, в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября

¹⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26 марта 2010 г. по делу № А45-21763/2009.

¹⁶ Российская газета. 2001. 10 авг.

¹⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2010 г. № 09АП-28686/2009-АК // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹⁹ на все организации, находящиеся на территории Российской Федерации, возложена обязанность вести бухгалтерский учет, под которым понимается упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций.

Какие-либо специальные правовые последствия неисполнения юридическим лицом обязанности уведомить о начале своей реорганизации всех известных ему кредиторов законом не установлены. Данное обстоятельство привело к существованию различных мнений на возможность оспаривания реорганизации.

Представляется, что в случае неисполнения данной обязанности кредитор реорганизуемого юридического лица, права которого будут нарушены, на основании ст. 15 ГК РФ вправе обратиться с требованием о возмещении причиненных вследствие такого нарушения убытков. В данном случае возможность признания реорганизации недействительной не должна оспариваться.

В отсутствие выработанных единых способов защиты нарушенных прав кредиторов при реорганизации юридических лиц ученые, занимающиеся исследованием проблем реорганизации юридических лиц, предлагают свои системы способов защиты прав и их сочетания.

Например, Ю. А. Тарасенко определяет способы защиты кредиторов юридических лиц как систему гражданско-правовых мер, включающих:

- а) предупреждение нарушения субъективных прав кредиторов;
- б) наделение кредиторов дополнительными правами, когда наступают обстоятельства, которые могут отрицательно повлиять на их интересы;
- в) использование гражданско-правовых средств защиты (включая меры ответственности) при нарушении их субъективных прав.²⁰

Ученый предлагает следующую систему способов защиты прав кредиторов при реорганизации акционерных обществ. Ю. А. Тарасенко считает, что система способов защиты прав кредиторов при реорганизации акционерных обществ, предусмотренная нормами ГК РФ и Закона об акционерных обществах (обязанность общества направить уведомление кредиторам о предполагаемой реорганизации, возникновение у контрагентов права требовать досрочного прекращения или исполнения обязательств, возмещения связанных с этим убытков и т. д.), применяется в тех случаях, когда реорганизация проводится на основании Закона и в соответствии с ним.

В тех случаях, когда процесс реорганизации протекает с нарушением законодательных предписаний, в качестве дополнительных способов защиты законности прав и интересов участников таких отношений могут использоваться:

- а) оспаривание в судебном порядке решения общего собрания о проведении реорганизации;
- б) признание недействительной регистрации изменений устава, связанных с такой реорганизацией;
- в) заявление требований о возмещении убытков.²¹

¹⁹ Там же. № 48. Ст. 5369.

²⁰ Тарасенко Ю. А. Кредиторы: защита их имущественных прав: Учеб.-практ. пособие. М., 2004. С. 211.

²¹ Там же. С. 214–215.

О. А. Наумов,²² обобщив судебную практику рассмотрения споров, возникающих при реорганизации юридических лиц в форме разделения и выделения, обозначил следующие способы судебной защиты прав кредиторов:

- 1) признание недействительным разделительного баланса в части, касающейся объема распределенных прав и обязанностей;
- 2) признание недействительной регистрации вновь созданных в результате реорганизации юридических лиц;²³
- 3) признание недействительным решения участников юридического лица об утверждении разделительного баланса;
- 4) признание недействительной реорганизации юридического лица.²⁴

Возможность предъявления исков о признании недействительным разделительного баланса в части, касающейся объема распределенных прав и обязанностей, основывается на утверждении, что разделительный баланс является актом органа управления реорганизованного юридического лица.²⁵ Разделительный баланс утверждается общим собранием учредителей, и в том случае, когда решение принято с нарушением закона и иных правовых актов, оно может быть оспорено при определенных условиях только учредителем, в том числе и в части утверждения разделительного баланса (передаточного акта). Кредиторы обжаловать решение общего собрания учредителей не могут. Необходимость предоставления кредиторам, не согласным с условиями передачи имущества, закрепленными в разделительном балансе, права обжаловать решения общего собрания акционеров (участников) высказывает Е. П. Дивер.²⁶ Такая точка зрения кажется обоснованной.

Д. И. Степанов считает, что требования в зависимости от последствий, которые достигаются в результате удовлетворения их в суде, можно поделить на две большие группы:²⁷

- 1) требования, в результате удовлетворения которых правовые последствия от реорганизации оказываются аннулированными, как и все, что было осуществлено юридическим лицом, созданным в результате реорганизации.

К этим требованиям ученый относит требования о признании недействительными передаточных актов или разделительных балансов, оспаривание действий по передаче имущества в порядке реорганизации. Д. И. Степанов иллюстрирует эту группу требований следующими примерами из судебной практики.²⁸

В Постановлении ФАС Московского округа от 9 августа 2002 г. № КГ-А41/5085-02 указано, что при реорганизации совершается ряд последовательных действий, которые в своей совокупности направлены на достижение правового результата —

---

²² Наумов О. А. О защите прав кредиторов при реорганизации должников // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7. С. 4–6.

²³ Постановление ФАС Поволжского округа от 11 января 2001 г. по делу № А55-3076/00-6 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Постановление Президиума ВАС РФ № 796/00 от 31 октября 2000 г. // Вестник ВАС РФ. 2001. № 1. С. 54–55.

²⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 марта 2001 г. по делу № А26-3806/00-01-12/157 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Дивер Е. П. Проблемные вопросы защиты прав кредиторов при реорганизации коммерческих организаций // Юридический мир. 2002. № 6. С. 60.

²⁷ Степанов Д. И. Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц. С. 61.

²⁸ Там же. С. 62.

реорганизацию юридического лица, в связи с этим передача имущества в соответствии с разделительным балансом не является самостоятельной сделкой в контексте ст. 153 ГК РФ, которая сама по себе направлена на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а является исполнением воли органа юридического лица, принявшего решение о реорганизации, и практической реализацией этого решения.

Постановление ФАС Московского округа от 31 октября 2001 г. № КГ-А40/6158-01 указывает, что «оспариваемый акт о присоединении составлен в соответствии с распоряжением Мингосимущества РФ... т. е. сам по себе правовых последствий не образует и сделкой в смысле ст. 153 ГК РФ не является».

В Постановлении ФАС Уральского округа от 25 июля 2002 г. № Ф09-171/02-ГК говорится о злоупотреблении правом на реорганизацию, о применимости норм о сделках к актам передачи имущества, совершенным при недобросовестной реорганизации.

Те же цели достигаются при оспаривании решений общего собрания акционеров или участников реорганизации, а также актов государственных органов, осуществляющих ведение ЕГРЮЛ, которые принимаются регистрирующим органом в связи с реорганизацией;

2) требования, в результате которых деятельность юридических лиц, созданных в результате реорганизации, становится невозможной, поскольку обнаруживаются существенные и, как правило, неустранимые нарушения закона, допущенные при создании юридического лица. При подобном положении ни вновь созданные организации не имеют возможности продолжить свою текущую деятельность, поскольку подлежат принудительной ликвидации, ни прежде существовавшие организации не могут восстановиться в правах юридического лица.

Как отмечает Д. И. Степанов, примеры из судебной-арбитражной практики, иллюстрирующие вторую группу ситуаций, вообще не имеет смысла приводить, поскольку количество подобных дел слишком велико.²⁹

Г. С. Шапкина, основываясь на конкретном примере из судебной практики,³⁰ полагает, что в тех случаях, когда возникающий спор доходит до суда и из представленного суду разделительного баланса явствует, что нарушен принцип справедливого распределения имущества и долгов реорганизованного юридического лица между созданными на его основе юридическими лицами, суд может признать недействительным решение о проведении реорганизации (если заявлен иск с таким требованием) исходя из ст. 10 ГК РФ, указывающей на недопустимость злоупотребления правом.³¹

Следует отметить, что судебная-арбитражная практика неоднообразна в применении ст. 10 ГК РФ при нарушении принципа справедливого распределения активов общества. Так, суды отказали в удовлетворении требований общества «Оренбургэнергосбыт» к обществам «Оренбургсельэнерго» и «Сельэнерго» о признании недействительной реорганизации общества «Оренбургсельэнерго» в форме выделения общества «Сельэнерго». Как считало общество «Оренбургэнергосбыт», реорганизация проведена с нарушением принципа справедливого распределения активов и обязательств, в силу ч. 1 ст. 10 ГК РФ действия ответчиков квалифицируются как злоупотребление правом. Отказывая

²⁹ Там же. С. 63.

³⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 31 октября 2000 № 796/00 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 1. С. 54.

³¹ Шапкина Г. С. Новое в российском акционерном законодательстве (изменения и дополнения Федерального закона «Об акционерных обществах»). М., 2002. С. 188.

в удовлетворении заявленных требований, суды указали, что при установлении нарушения принципа справедливого распределения активов общества при утверждении разделительного баланса истец вправе требовать возмещения задолженности с ответчиков солидарно, указав тем самым на неверно избранный способ защиты.³²

Активным сторонником широкого применения норм ст. 10 ГК РФ является Д. И. Степанов, считающий, что в случае установления факта злоупотребления правом на реорганизацию действия по передаче имущества, несмотря на то что сама реорганизация не признается недействительной, могут квалифицироваться как сделка. Признание действий по передаче имущества в ходе недобросовестной реорганизации сделками позволяет применить к ним нормы ГК РФ о недействительности сделок, признавать такие сделки недействительными и осуществлять реституцию.³³

К. Скловский считает, что аннулирование сделок на основании ст. 10 ГК РФ допустимо и может быть оправданно тогда, когда речь уже идет о злоупотреблении полномочиями, т. е. правом действовать в чужом интересе. В прочих случаях обращение к ст. 10 ГК РФ для признания сделки недействительной представляется сомнительным, а главным способом этой статьи остается возражение против иска, заявленного на основании действительного права.³⁴

Рамки рассматриваемого вопроса не позволяют нам дискутировать по вопросу злоупотребления правом. Выскажем лишь свое мнение о том, что норма ст. 10 ГК РФ не может являться единственным основанием для признания недействительными сделки или акта. Норма ст. 10 ГК РФ требует крайне осторожного применения, поскольку она всегда основывается на судебском усмотрении.

Таким образом, ученые, анализируя проблемы реорганизации юридических лиц, предлагают различные способы защиты прав кредиторов.

Обобщая судебную практику, можно сказать, что кредиторами реорганизованного юридического лица часто заявляется требование о признании всей процедуры реорганизации недействительной. Этот вопрос является весьма дискуссионным.

В литературе высказано мнение о невозможности признания реорганизации недействительной и о возмещении убытков как единственной форме защиты интересов пострадавших лиц.³⁵ Данная точка зрения нашла свое отражение и в судебной практике. Некоторые суды вообще считают невозможным предъявление требования о признании реорганизации недействительной. По их мнению, такой способ защиты гражданских прав не предусмотрен ст. 12 ГК РФ (Постановление ФАС Центрального округа от 21 февраля 2006 г. № А64-3622/05-5).

Однако существует другая точка зрения, которая поддерживается большинством цивилистов. Данная группа ученых считает, что признание реорганизации недействительной возможно.³⁶

³² Постановление ФАС Уральского округа от 4 июня 2008 г. № Ф09-3374/08-С4 // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Степанов Д. И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 104–105.

³⁴ Скловский К. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Там же. 2001. № 2. С. 49.

³⁵ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) (Редакционный материал) // Вестник гражданского права. 2009. № 2.

³⁶ См., напр.: Степанов Д. И. Основные проблемы, связанные с реформой законодательства о реорганизации // Закон. 2009. № 2. С. 23–45.

Считаем, что существование такого способа защиты прав, как признание реорганизации недействительной, возможно. Однако удовлетворение такого требования судом должно исходить из того положения, что признание недействительной регистрации вновь созданного в результате реорганизации юридического лица должно быть крайней мерой и применяться только в тех случаях, когда допущенные при реорганизации нарушения носят неустранимый характер.

Справедливо возникает вопрос об обоснованности применения такого способа защиты прав. Не приведет ли удовлетворение судом требования о признании реорганизации недействительной к еще большим негативным последствиям, нежели негативный эффект от незаконно проведенной реорганизации?!

Е. Бакулина вообще предлагает закрепить в законе закрытый перечень процедурных нарушений, которые могут повлечь признание регистрации созданных юридических лиц недействительной.³⁷

В случае проведения реорганизации с нарушением требований закона вновь созданное юридическое лицо по возможности должно продолжить свое существование, нежели быть исключенным из оборота. В противном случае восстановление законности влечет последствия, губительно отражающиеся как на всем обороте, так и на правах и законных интересах кредиторов юридического лица.

Юридическое лицо, будучи именно субъектом права, т. е. лицом, которое своими действиями приобретает, изменяет или прекращает права и обязанности, — даже если оно создано с теми или иными нарушениями, — по возможности должно продолжить свое существование, если соответствующие нарушения будут выявлены впоследствии. Иными словами, субъекту права, даже некорректно с юридической точки зрения созданному, лучше продолжить свое существование, чем быть устраненным из оборота.

Создание юридического лица, если оно уже завершено, по общему правилу не может быть аннулировано в принципе, при этом «отмена» такого создания вне зависимости от того, в какой правовой форме она совершается (в связи с заявлением какого иска или требования), должна допускаться как экстраординарное средство правовой защиты в случаях, когда иные механизмы защиты прав и законных интересов недоступны.

Иное решение именно на уровне общего подхода, при котором сохранялась бы широкая возможность признания реорганизации незаконной и процедур создания юридических лиц путем учреждения вновь, в политико-правовом плане ни к чему хорошему не приведет.

Кроме того, с целью поддержания стабильности гражданского оборота необходимо предусмотреть, что сделки, совершенные юридическими лицами, которые возникли в результате реорганизации, впоследствии признанной незаконной, по общему правилу являются действительными, а юридические лица — существовавшими до момента признания реорганизации недействительной или несостоявшейся. Недействительными могут быть признаны лишь сделки, причинившие ущерб реорганизованному юридическому лицу (или направленные на причинение такого ущерба), при условии установления недобросовестности контрагентов по таким сделкам.³⁸

³⁷ Бакулина Е. К вопросу о судебном оспаривании реорганизации хозяйственных обществ. С. 139.

³⁸ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

На этих же позициях стоит абсолютное большинство развитых корпоративных право порядков. В западных странах пришли к осознанию простой мысли: юридическое лицо, будучи субъектом права, даже если оно создано с теми или иными нарушениями, по возможности должно продолжить свое существование, если соответствующие нарушения будут выявлены впоследствии.

Реализация комплекса законодательных мер, направленных на упорядочение признания недействительными отдельных юридических фактов, составляющих реорганизацию, призвано реализовать идею, которую можно обнаружить в зарубежном законодательстве, где она получила признание общей нормы: реорганизация может быть признана недействительной лишь в судебном порядке и лишь как экстраординарное средство, допускаемое в исключительных случаях, когда исчерпаны все прочие средства правовой и судебной защиты.³⁹

Иски, в том числе о признании государственной регистрации реорганизации недействительной, могут допускаться в рамках крайне ограниченного срока. В этих целях следовало бы включить в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴⁰ нормы о сокращенных сроках исковой давности по искам о признании недействительными актов государственной регистрации юридических лиц, в том числе при их реорганизации. Подобный срок следовало бы сократить с общего трехлетнего срока (ст. 196 ГК РФ) до шестимесячного, при этом начало течения подобного срока должно исчисляться с момента вынесения регистрирующим органом соответствующего ненормативного правового акта, а не с момента, когда то или иное лицо узнало или должно было узнать об этом.

Законодательные акты зарубежных стран, регулирующие отношения, связанные с реорганизацией компаний, в обязательном порядке устанавливают срок, в течение которого кредиторы и участники (акционеры) могут заявить свои требования. Срок предъявления требований кредиторами, как правило, начинает течь с момента официального опубликования решения о реорганизации, утвержденного общим собранием участников (акционеров), либо с момента письменного уведомления кредиторов о принятом решении о реорганизации.

Защита прав кредитора юридического лица предполагает использование способов защиты в комплексе. В настоящее время наиболее актуальной становится проблема выбора и эффективности применения способов защиты прав кредиторов. Анализ практики арбитражных судов РФ, ежегодно рассматривающих тысячи дел, позволяет сделать вывод о том, что результаты коммерческой деятельности организаций зачастую определяются их умением обеспечить восстановление нарушенных прав, степенью освоения всего арсенала существующих приемов и навыков организации этой работы.⁴¹

---

³⁹ *Edwards V. EC COMPANY LAW* 114-16 (N. Y.; London, 1999). Art. 22(1) of Third Council Directive 78/855/EEC of 9 October 1978 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty concerning mergers of public limited liability companies, art. 19(1) of Sixth Council Directive 82/891/EEC of 17 December 1982 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty, concerning the division of public limited liability companies.

⁴⁰ СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

⁴¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. С. 624.